

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 302-ЭС14-1472

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 апреля 2016 года

Резолютивная часть объявлена 14.04.2016.

Полный текст изготовлен 21.04.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной налоговой службы на определение Арбитражного суда Красноярского края от 26.02.2015 (судья Григорьева М.А.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 (Радзиховский В.В., Ишутина О.В., Магда О.В.) и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 (Васина Т.П., Николина О.А., Палащенко И.И.) по делу № А33-1677/13.

В судебном заседании приняли участие представители:

Федеральной налоговой службы - Потылицина О.А., Чекмышев К.Н.,
Денискин А.В., Матвиенко А.А., Денисаев М.А.;

Шанковой Ираиды Музачировны - Матушкина И.В.;

общества с ограниченной ответственностью «Концерн РИАЛ» -
Сторожев В.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ИНКОМ» (далее – ООО «ИНКОМ», должник) в упрощенной процедуре конкурсного производства отсутствующего должника, открытой решением Арбитражного суда Красноярского края от 14.03.2013, конкурсный управляющий должником обратился с заявлением о привлечении солидарно к субсидиарной ответственности в размере 8 229 091 182 рублей 08 копеек бывшего руководителя Шанковой Ираиды Музачировны и учредителя должника – общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» (далее – ООО «Концерн РИАЛ», участник).

Определением суда первой инстанции от 21.10.2013, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции от 05.03.2014, заявление удовлетворено.

Федеральный арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 11.06.2014 отменил названные судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении определением суда первой инстанции от 26.02.2015, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 28.05.2015 и округа от 13.08.2015, заявление конкурсного управляющего должником удовлетворено в части привлечения Шанковой И.М. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в размере 7 963 674 713 рублей 35 копеек. В удовлетворении требования о привлечении к субсидиарной ответственности ООО «Концерн «РИАЛ» отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Федеральная налоговая служба (далее – заявитель, уполномоченный орган), ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит указанные судебные акты отменить в части отказа в привлечении учредителя к субсидиарной ответственности, в этой части заявление удовлетворить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В. от 09.03.2016 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители заявителя поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители Шанковой И.М. и ООО «Концерн «РИАЛ» возражали против ее удовлетворения по основаниям, изложенным в отзывах.

Конкурсный управляющий должником, извещенный о времени и месте судебного заседания, явку своего представителя в суд не обеспечил. Согласно представленному в материалы дела отзыву доводы кассационной жалобы поддерживает.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании

представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, 23.12.2005 в Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о государственной регистрации общества с ограниченной ответственностью «Моя Столица» (далее – ООО «Моя Столица», правопродшественник должника) путем реорганизации в форме преобразования.

Учредителем ООО «Моя столица» до 04.04.2011 являлось ООО «Концерн РИАЛ» (100% участия), единоличным исполнительным органом юридического лица с 29.12.2005 по 10.04.2011 являлась Шанкова И.М.

19.12.2011 ООО «Моя Столица» переименовано в ООО «ИНКОМ», внесены изменения в сведения о руководителе должника.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 14.03.2013 должник признан банкротом, в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

Конкурсный управляющий должником со ссылкой на положения статей 9 и 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации обратился в суд с настоящим заявлением.

С учетом установленных фактических обстоятельств дела суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наступлении неплатежеспособности должника по вине Шанковой И.М. и наличии в связи с этим оснований для привлечения ее к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, возникшим в период осуществления полномочий руководителя.

Отказывая в привлечении солидарно к субсидиарной ответственности ООО «Концерн «РИАЛ», суды сослались на положения пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции до изменений, внесенных Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ, и указали на отсутствие доказательств совершения участником действий, определяющих порядок ведения должником хозяйственной деятельности, прямо или косвенно направленных на доведение последнего до банкротства.

Приняв во внимание экспертное заключение от 02.02.2015, согласно которому признаки банкротства у должника возникли с 2007 года, суды пришли к выводу о том, что последующие действия ООО «Концерн «РИАЛ» по отчуждению имущества ООО «Моя столица» в свою пользу не повлияли на ухудшение финансовых показателей должника.

Окружной суд с выводами нижестоящих судов согласился.

Судебная коллегия считает, что при вынесении судебных актов судами не учтено следующее.

В абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей в спорный период) и пункте 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в редакции, действовавшей как в спорный период, так и в настоящее время) содержится общая норма о субсидиарной ответственности по

обязательствам общества с ограниченной ответственностью его участника, который имеет право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеет возможность определять действия организации, в ситуации, когда несостоятельность (банкротство) хозяйственного общества вызвана таким участником и имущества юридического лица недостаточно для проведения расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило закреплено в настоящее время в абзаце первом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве и согласуется с правовой позицией пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 22 совместного постановления от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

По смыслу названных положений закона необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).

Как установлено судами, в спорный период единственным участником ООО «Моя Столица» являлось ООО «Концерн РИАЛ», что определяет его как контролирующее должника лицо.

Поскольку в рассматриваемый период не действовали закрепленные в абзацах втором – пятом пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве презумпции, касающиеся наличия причинно-следственной связи между действиями контролирующих должника лиц и банкротством контролируемой организации, соответствующие обстоятельства подлежали доказыванию по общим правилам, установленным процессуальным законодательством.

В данном случае, настаивая на привлечении к субсидиарной ответственности участника должника, уполномоченный орган, в том числе ссылаясь на материалы налоговой проверки ООО «Моя столица», из которых следует, что в период с 01.01.2008 по 30.09.2010 денежные средства, поступавшие должнику от реализации продукции, перечислялись по цепочке расчетных счетов третьих лиц с указанием на предоставление и возврат средств по договорам займа, поставку зерна, других товаров и материалов, в счет взаиморасчетов, и в итоге спустя непродолжительное время аккумулировались на расчетных счетах ООО «Концерн РИАЛ». Это подтверждается представленными в материалы дела отчетами о движении денежных средств и банковскими выписками.

По мнению уполномоченного органа, такое движение средств не было связано с реальными хозяйственными операциями и направлено на безосновательный вывод активов должника в пользу контролирующего лица.

При этом из заключения эксперта от 02.02.2015, на которое сослались суды, следует, что в большей степени на неплатежеспособность должника повлияло аккумулирование поступавших от реализации продукции должника денежных средств на счетах ООО «Концерн РИАЛ».

Также уполномоченный орган обращал внимание на последующее изъятие ООО «Концерн РИАЛ» у ООО «Моя столица» имущества производственного назначения, что повлекло за собой невозможность осуществления последним основной хозяйственной деятельности.

Упомянутые действия, касающиеся перечисления выручки и отчуждения производственных объектов, вызывают объективные сомнения в том, что ООО «Концерн РИАЛ» руководствовался интересами дочернего общества.

При названных обстоятельствах в силу статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации именно на ООО «Концерн РИАЛ» перешло бремя доказывания того, что возникновение у него права собственности по оспариваемым уполномоченным органом операциям явилось следствием обычного хозяйственного оборота, а не вызвано использованием участником его возможностей, касающихся определения действий ООО «Моя столица», во вред кредиторам должника.

ООО «Концерн РИАЛ» как сторона договорных и внедоговорных отношений имело возможность раскрыть информацию, по меньшей мере, о сделках, связанных с перечислением денежных средств на принадлежащие ему счета со стороны его контрагентов, подтвердив реальный характер операций, их экономическую обоснованность. Кроме этого, у ООО «Концерн РИАЛ» не имелось объективных препятствий для представления сведений об истинных причинах отчуждения имущества ООО «Моя столица».

Вопреки доводам представителя ООО «Концерн РИАЛ», озвученным в судебном заседании Судебной коллегии, доказательства изъятия принадлежащего должнику имущества в целях погашения его кредиторской задолженности в материалах дела отсутствуют.

Суды не дали оценку поведению ООО «Концерн РИАЛ» и в нарушение требований части 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возложили на кредиторов негативные последствия несовершения контролирующим лицом процессуальных действий по представлению доказательств.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Следовательно, нежелание представить доказательства должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения фактов, на наличие которых аргументированно со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент. Участвующее в деле лицо, не совершившее процессуальное действие, несет риск наступления последствий такого своего поведения.

Разрешая вопрос о том, явилось ли банкротство ООО «Моя столица» следствием поведения его участника, суды не учли положения статьи 2 Закона о банкротстве, ошибочно отождествив понятия «неплатежеспособность» и «банкротство».

Согласно абзацу второму названной статьи банкротство – это неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по гражданским обязательствам и (или) исполнить обязанность по

уплате обязательных платежей, признанная арбитражным судом. Тогда как неплатежеспособность – это лишь прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абзац тридцать четвертый статьи 2 Закона о банкротстве).

Таким образом, сам по себе момент возникновения признаков неплатежеспособности хозяйствующего субъекта может не совпадать с моментом его фактической несостоятельности (банкротства).

Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

В связи с этим судам следовало проверить доводы уполномоченного органа о том, что на фоне недостаточности денежных средств у ООО «Моя столица» (появления первых признаков неплатежеспособности) действия ООО «Концерн РИАЛ» по изъятию выручки и имущества, используемого в производственных целях, усугубили и без того затруднительное финансовое состояние должника, что привело к банкротству, которое в такой ситуации стало неизбежным.

Доказательств, свидетельствующих о добросовестности и разумности вышеназванных действий в интересах должника, ООО «Концерн РИАЛ» не представлено.

Принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть 3 статьи 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Суды, делая вывод об отсутствии оснований для привлечения участника должника к субсидиарной ответственности, доказательства, на которые ссылался уполномоченный орган, должным образом не исследовали и не оценили, освободив при этом ООО «Концерн РИАЛ» от обязанности их опровержения, что противоречит принципам равноправия и состязательности сторон в процессе судопроизводства.

Допущенные судами при рассмотрении дела нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании пункта 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, установить имеющие значение для правильного разрешения спора обстоятельства, вынести законный и обоснованный судебный акт.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 26.02.2015, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.05.2015 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 13.08.2015 по делу № А33-1677/13 в части отказа в удовлетворении требований о привлечении к субсидиарной ответственности общества с ограниченной ответственностью «Концерн «РИАЛ» отменить.

Дело в указанной части направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Г.Г. Кирейкова

И.В. Разумов